

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

Автор: Г. А. ЧЕРЕДНИЧЕНКО

ЧЕРЕДНИЧЕНКО Галина Анатольевна - кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН (E-mail: galcher50@mail.ru).

Аннотация. На основе данных социологического обследования на промышленных предприятиях крупных городов 13 регионов России характеризуются источники пополнения и образовательные каналы рабочей молодежи, процесс накопления образовательных ресурсов, а также складывающиеся у разных групп образовательно-профессиональные траектории.

Ключевые слова: рабочая молодежь * образование и профессиональная подготовка * накопление образовательных ресурсов * образовательные и профессиональные траектории

Динамизм общественных процессов, развитие технологий, модернизация производства требуют повышения образования и квалификации современных рабочих, прежде всего рабочей молодежи. Это обуславливает особое внимание к проблемам ее формирования, интеграции в социум, получения и наращивания знаний, квалификаций.

Промышленное производство в России и, соответственно, численность рабочих на протяжении последних 10 - 20 лет сокращались. Наиболее заметное изменение в сфере занятости молодежи - снижение численности молодых людей, занятых в сфере материального производства, особенно в промышленности. Это движение в целом соответствует общемировым процессам, тенденции ускоряющегося сдвига современной экономики от массового производства материальных благ к производству услуг и информации. Вместе с тем оно было усилено в связи с резким падением в кризисные 1990-е гг. крупных производств, составлявших некогда основу экономического потенциала страны и определявших структуру занятости.

До середины 1980-х гг. в сфере материального производства трудилось абсолютное большинство (80%) экономически активной молодежи, в том числе 37,5% (1985 г.) в промышленности [Народное..., 1989]. Через десять лет, в 1995 г. в этом секторе работало 22% молодежи [Труд..., 1996]. В 2008 г. в отраслях непродуцированной сферы занята большая часть 20 - 29-летних (66%), а в материальном производстве меньшая (34%); в обрабатывающей промышленности - 16% рабочих [Труд..., 2009]. Параллельно в 1990-е гг. шло сокращение выпуска квалифицированных рабо-

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта "Рабочая молодежь сегодня: учеба, работа, социальное самочувствие" (грант N 10:03 - 00044а).

чих учебными заведениями начального профессионального образования (НПО). Так, численность подготовленных в них рабочих по профессиям промышленности уменьшилась с 183 тыс. чел. в 1994 и 1995 гг. до 124 тыс. чел. в 2000 г. В тот период сокращение выпуска шло пропорционально общему "сжатию" промышленной занятости, происходившему на фоне глубоких трансформационных процессов, охвативших российскую экономику. Однако и в 2000-е годы, несмотря на определенное оживление в промышленности до начала кризиса 2008 г., общий выпуск кадров, подготавливаемых учебными заведениями НПО, продолжал снижаться: 759 тыс. чел. в 2001 г., 703 тыс. чел. в 2005 г., 605 тыс. чел. в 2008 г. Число подготовленных рабочих по профессиям промышленности¹ также снизилось: с 231 тыс. чел. до 189 тыс. чел. [Образование..., 2010:294].

На этом фоне происходили изменения ценностных ориентаций молодежи. Как показали результаты наших многолетних исследований, в представлениях выпускников средних школ успешная карьера, престижный статус и соответствующий уровень достатка не ассоциировались с рабочими профессиями. Высокое положение в обществе стало все больше связываться молодежью с высшим образованием [Константиновский, 2000].

Путь в рабочие для представителя молодежной когорты стал весьма редким. Сократилась та ее часть, что получает в НПО подготовку квалифицированных рабочих промышленности. В 2008 г. таких насчитывалось 189 тыс. чел., что составляет около 10,5% условной возрастной когорты (т.е. от числа рожденных 17 лет назад) [Образование..., 2010: 295].

Между тем модернизация реального сектора экономики невозможна без вклада труда рабочих высокой квалификации. Как отмечает один из ведущих исследователей российских рабочих: "Что бы ни говорили об исчезновении "синих воротничков", как бы ни "задвигали" рабочий класс, в России он остается, по крайней мере номинально, в числе главных акторов на общественной исторической сцене" [Максимов, 2003]. Эта профессиональная группа пополняется в современных условиях преимущественно естественным путем - за счет молодежи.

В этой связи очевидна актуальность исследования: кто сегодня приходит в молодые рабочие, какое они получают образование и профессиональную подготовку, как наращивают свой человеческий капитал, каковы особенности складывающихся у них образовательных и профессиональных траекторий. В 2009 г. в отделе социологии образования ИС РАН осуществлено обследование рабочей молодежи² в 13-ти регионах

¹ Корректное сравнение данных за 2000-е и 1990-е гг. предполагает учет того, что статистические данные до 2000 г. приводятся в соответствии с перечнем профессий НПО, утвержденным в 1994 г., а данные после 2001 г. - в соответствии с перечнем профессий НПО, утвержденным в 1999 г. В результате изменений большее число профессий стало относиться к материальному производству. Так, отнесенных к подготовке по профессиям машиностроения и металлообработки в 2000 г. насчитывалось 7,8 тыс. чел., а в 2001 г. - 117,7 тыс. чел., и, напротив, к общим профессиям для отраслей экономики относили в 2000 г. 145,8 тыс. чел., а в 2001 - 58,5 тыс. чел.

² Руководитель - д.с.н. Константиновский Д. Л., исполнители - к.и.н. Вознесенская Е. Д. и к.ф.н. Чередниченко Г. А. В данной публикации представлены результаты той части исследования, которая разрабатывалась автором.

³ Соответственно отнесены к: 1) высокотехнологичным производствам: производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов; химическое, резиновых и пластмассовых изделий; офисного оборудования и вычислительной техники; электрических машин и электрооборудования; изделий медицинской техники, средств измерений, оптических приборов и аппаратуры, часов; автомобилей, прицепов и полуприцепов; судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств; 2) обрабатывающим производствам: производство пищевых продуктов, включая напитки; текстильное производство; одежды; выделка и крашение меха; кожи, изделий из кожи и обуви; обработка древесины и изделия из дерева и пробки, кроме мебели; производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них; издательская и полиграфическая деятельность, тиражирование записанных носителей информации; производство готовых металлических изделий; машин и оборудования; мебели и прочей продукции, не включенной в другие группировки.

РФ (Санкт-Петербург, области: Псковская, Ярославская, Смоленская, Орловская, Воронежская, Ростовская, Ульяновская, Свердловская, Новосибирская, Красноярский край, республики: Татарстан, Башкортостан).

Состав обследованных может характеризовать источники пополнения молодых рабочих кадров промышленных предприятий в основном крупных и крупнейших городов России. Всего опрошено 1000 молодых рабочих. Опрошенные распределены в равных долях по типу производств (высокотехнологичных и обрабатывающих)³ и в равных долях по указанным регионам. По условиям выборки опросом были охвачены в равных долях молодежь трех возрастных групп: 1) до 20 лет; 2) 20 - 24 лет; 3) 25 - 29 лет. В массиве респондентов эти возрастные группы составляют соответственно 31,9%, 34,9%, 33,1%. Среди опрошенных 65% представляют мужчины и 35% - женщины.

Источники и каналы формирования молодых рабочих кадров

Исследование показало, что промышленные предприятия обрабатывающих и высокотехнологичных производств пополняют кадры как за счет молодежи, живущей в тех городах, где расположено промышленное предприятие, так и мигрантов из других типов поселений. Местные рабочие несколько уступают по численности молодежи иногороднего происхождения (соотношение 46,2% к 53,8%); последние представлены выходцами из сел (15,6%), рабочих поселков (12,8%), малых (9,6%) и средних (15,8%) городов. При этом *предприятия высокотехнологичных производств диктуют более высокие требования к уровню образования и квалификации* при найме и чаще, чем предприятия обрабатывающих производств, абсорбируют *подготовленную* молодежь крупных городов (50,2% против 42,1%) и соответственно реже нанимают выходцев из сел и рабочих поселков (24,2% против 32,7%). На источниках формирования рабочих кадров еще сильнее сказывается уровень общего экономического благополучия региона, где расположено промышленное предприятие: на предприятиях "более благополучных" регионов больше местной рабочей молодежи (соотношение между местными и приезжими 56,9% к 43,1%), а в "менее благополучных" регионах - соответственно иногородней (соотношение 28,9% к 71,1%). Лучшие в целом экономические показатели развития, видимо, оборачиваются формированием привлекательных рабочих вакансий, которые чаще занимает более требовательная к условиям труда и размеру заработной платы местная молодежь крупных городов, в то время как общее экономическое неблагополучие снижает социально-экономические характеристики даже рабочих мест в промышленности крупных городов, и на них удается привлечь преимущественно "пришлую" молодежь, предъявляющую более низкие запросы.

Вероятность выбора рабочей профессии в большой степени предопределена происхождением *из рабочей среды*, то есть принадлежностью отца или матери, а часто и обоих родителей к рабочим, а также связью обоих родителей с производственным сектором труда. 49,2% молодых рабочих наследуют рабочий статус по линии отца и 41,6% по линии матери, при этом у большинства отцы занимали позиции рабочих средней и даже высокой квалификации. Кроме того, у части молодежи родители (чаще отцы) были техниками, мастерами, бригадирами. В результате преобладающая часть молодых рабочих (60,5% по линии отца и 46,9% по линии матери) по происхождению приходится на производственную сферу. Как видим, в формировании кадров рабочей молодежи велика роль прямого социального воспроизводства. Вместе с тем это не означает, что данный слой является социально закрытым. И хотя среди молодых рабочих совсем нет выходцев из семей руководителей и совсем мало - из среды предпринимателей, большая часть матерей относится по своему статусу к непромышленной сфере (40,1%) и, в частности, к служащим (24%). У небольшой части (8,4% по линии отца и 14,9% по линии матери) молодежи, занятой на местах рабочих, родители являются специалистами с высшим образованием.

По уровню материального благосостояния (зафиксированному на период первого выбора будущими молодыми рабочими самостоятельного пути) чуть меньше половины семей родителей молодых рабочих относились к среднеобеспеченным и несколько более трети - к тем, чей достаток оценивался ниже среднего уровня. Суммарно на эти две группы семей приходится 83% опрошенных, соответственно очень мало было как совсем бедных (5,9%), так и семей с материальным обеспечением выше среднего уровня (6,9%), а богатые родители отсутствовали. Сравнение, к примеру, с такой категорией молодежи, как выпускники дневных средних школ (большинство их поступает учиться в вузы), выявляет относительно более низкие материальные ресурсы родительских семей будущих молодых рабочих. Молодежь, идущая в рабочие, чаще завершает школьное обучение на ступени неполного, нежели полного среднего образования. В результате в составе молодых рабочих тех, кто окончил 9-летку, больше (51,2%), чем завершивших 11-летнее образование (46,6%); еще 2,2% покинули школу, не доучившись и до 9 класса.

Большая часть молодых рабочих начинает свой путь в профессию с получения до начала трудовой деятельности предварительной профессиональной подготовки: чаще всего ее получают в ПУ со средним общим образованием или в техническом лицее после средней школы (39,8% опрошенных), нередко обучаются в средних специальных учебных заведениях (23,1%) и гораздо реже приходят на производство после подготовки на профессиональных курсах (6,1%) и в ПУ без среднего образования (3,2%). Вместе с тем кадры молодых рабочих формируются *почти на четверть* за счет не получивших первоначального профессионального образования (после школы сразу пошли работать и обучились на рабочем месте). Ресурсы стартовой общеобразовательной и профессиональной подготовки становятся важным фактором дальнейшего накопления человеческого капитала и формирования последующих образовательных и профессиональных траекторий рабочей молодежи.

Аккумуляция образовательного ресурса в ходе трудовой деятельности

Важность *предварительной профессиональной подготовки* для успешного начала трудовой деятельности молодых рабочих - хорошо известный факт, подтверждаемый результатами нашего исследования. Полученные эмпирические данные о распределении молодых рабочих по квалификационным разрядам на первом рабочем месте в зависимости от стартовой профессиональной подготовки демонстрируют действенность разных каналов первичного обучения. Выделяются полярные с точки зрения успешного трудоустройства подгруппы. Не получившие предварительной подготовки в 87,9% случаев устраиваются без квалификационного разряда. Из прошедших же подготовку в ПУ преобладающая часть устраивается на рабочие места с разрядами: 10,8% получают второй разряд, большинство (56,6%) - самый массовый третий и еще 13,2% - сразу четвертый разряд; без разряда трудоустроивается лишь пятая часть подгруппы. Как видно, подготовка в учреждениях *НПО* оказывается наиболее эффективным каналом обучения рабочей профессии, она сразу при приходе на производство позволяет начать работать на местах квалифицированных рабочих. В отличие от нее *профессиональные курсы* нельзя назвать столь успешным каналом: 65,5% окончивших их не получают разряда, лишь четверть начинают работать с 3-м разрядом. Примечательно, что первичное обучение в *ссузе*, видимо, у многих не связано с получением рабочей специальности, поэтому 38,3% прошедших через этот образовательный канал трудоустроиваются без разряда, и меньшее, нежели после ПУ, количество молодежи получает третий (41,3%) и четвертый (9,7%) разряды. Вместе с тем, наряду с подготовкой в НПО, образование, полученное до начала трудовой деятельности в *ссузах*, обеспечивает большей части молодежи возможность начать работу с

квалифицированных рабочих мест. Эти два канала обучения - в профтехучилищах и ссузах - представляют основные образовательные источники предварительной подготовки молодежи к занятию квалифицированных рабочих мест. Укажем также, что очень небольшая подгруппа молодежи идет в рабочие после окончания высшей школы, их подготовка мало соответствует рабочим позициям, поэтому в 70,4% случаев они поначалу не получают никакого разряда.

По ходу трудовой траектории у большинства молодых рабочих происходит наращивание образовательного профессионального ресурса, которое осуществляется путем повышения квалификации, переобучения и пр. В результате роль первичной профессиональной подготовки в выполнении сегодняшних профессиональных функций снижается. Можно предположить, что она остается фундаментом дальнейшего наращивания человеческого капитала, но фактически первоначальная профессионализация впоследствии зачастую *уступает место последующей*. Дело в том, что стартовая подготовка в разных каналах профессионального обучения оказывается не одинаково эффективной с точки зрения ее продолжительного использования. Хотя между начальной профессиональной подготовкой и той рабочей специальностью, по которой ныне трудятся молодые рабочие, и сохраняются определенные взаимосвязь и преемственность, сегодняшние профессиональные позиции правомернее соотносить с более близким по времени обучением.

Преобладающая часть рабочей молодежи (71,6%) *обучалась после начала трудовой деятельности*. Чаще всего обучение связано с профессионализацией в рабочей специальности (41% молодежи обучался на рабочем месте под руководством наставников или старших коллег, еще 17,2% проходили обучение в системе повышения квалификации и/или профессиональной переподготовки, и 9,8% обучались на профессиональных курсах). Реже - с повышением уровня общего образования (в сумме 21,9% молодежи) и еще реже - с развивающими формами самообразования, самостоятельного поиска и потребления информации (15,1%). Наиболее массовым оказывается обучение на рабочем месте (главным образом в начальный период работы). Прохождение подготовки на профессиональных курсах и повышение квалификации и/или профессиональная переподготовка, затрагивающие меньшую часть молодежи, накапливаются по мере увеличения трудового стажа. Еще меньшая доля молодежи в младших возрастах при наличии небольшого трудового стажа обращается к обучению в ПУ (2,5%). Одновременно обучение части молодых рабочих связано с получением образования в ссузах (4,5%) и вузах (14,9%), которое впоследствии обеспечивает многим выход из категории рабочих. Доля получивших и получающих высшее и среднее специальное образование растет от младших к более старшим возрастам молодых рабочих и оказывается наибольшей в возрасте 20 - 24 лет (для обучающихся в вузах сохраняется на высоком уровне и в 25 - 29 лет).

Одновременно происходит накопление производственного опыта, повышение квалификации, которые дают в результате прирост человеческого капитала, выражающийся в получении высших квалификационных разрядов. Среди обследованных молодых рабочих тех, кто повышал на протяжении трудовой карьеры квалификацию, 66,1%. За этими цифрами стоит перераспределение молодых рабочих со сдвигом от менее к более высоким уровням квалификации их труда.

Наряду с тем, что большая часть молодежи получает предварительную (до начала трудовой деятельности) профессиональную подготовку, многие из тех, кто составляет сегодня корпус молодых рабочих промышленных предприятий, начинали трудиться рабочими без квалификации (44,1%) и еще 7,6% - самого низкого, второго разряда, который присваивается после учебы в ПУ и фактически отсутствует в реальной тарифной сетке предприятий. Значительная часть (37,6%) приступала к работе с самого массового третьего разряда (наполовину эта подгруппа состояла из окончивших предварительно ПУ со средним образованием). Небольшая часть (8,2%) начинала

с четвертого разряда (на 26,3% это были выпускники ссузов). Молодые рабочие на момент обследования были заняты квалифицированным трудом (доля не имеющих квалификационного разряда - 1,8%). Больше половины молодых рабочих (57,8%) имеет третий разряд и 29,8% - четвертый. Таким образом, большинство - 87,6% - заняты на самых массовых по уровню квалификации участках труда. А 10,6% имеют очень высокие - 5-й и 6-й разряды.

По нашим данным, от года к году квалификация растет главным образом примерно до 5 лет трудового стажа, далее лишь очень небольшая часть молодых рабочих продолжает наращивать квалификацию. Это связано, по-видимому, прежде всего с технологическими ограничениями: возможности повышения квалификации, предоставляемые производственной средой, имеют некоторые пределы, которые исчерпываются по большей части в течение названного срока. Можно предположить, что подобное исчерпание ресурсов повышения квалификации становится в ряде случаев дополнительным стимулом (усиливающим установку лиц с полным средним образованием) к учебе в ссузах и вузах, способной более радикально повысить квалификацию и статус.

Результаты исследования подтверждают, что *аккумулятивный образовательный ресурс* (результаты обращения к различным формам обучения в процессе работы), соединенный с образованием, накопленным до начала трудовой деятельности, оказывает прямое воздействие на достигаемый уровень квалификации и размер зарплаты. С ростом среднего числа лет обучения повышается уровень квалификации и растет зарплата.

Интегральным показателем накопления образовательного ресурса молодыми рабочими может служить эмпирический индикатор, определяющий суммарное число лет и месяцев учебы, включающее учебу в школе, ПУ, ссузе, вузе, других учебных заведениях, а также обучение на любых курсах профессиональной подготовки, повышения квалификации, переподготовки. В анкете для молодого рабочего специально сформулированный вопрос фиксировал именно такой показатель; при последующих аналитических расчетах он назван *"среднее число лет обучения"*. Расчеты показали; среднее число лет обучения у лиц, имеющих в качестве законченного образования основное, равно 9,2 года, полное среднее - 11,6 лет, ПУ со средним общим - 12,1 лет, среднее профессиональное - 13,3 лет, высшее - 16,1 лет. Таким образом, используемый индикатор отражает как сроки обучения в рамках формального образования, так и длительность последующей учебы в ходе трудовой траектории.

Расчеты подтвердили также, что размер заработной платы молодых рабочих прямо пропорционален среднему числу лет обучения: у имеющих зарплату от 2000 до 4999 рублей - 11,2 лет, у лиц с 5000 - 9999 рублями - 11,9 лет, в группе 10000 - 14999 рублей соответственно 12,3 лет, в группе 15000 - 19999 рублей - 12,6 лет и в группе 20000 и более рублей - 13,2 лет. Размер заработной платы в данном случае выступает результирующей вложений молодых рабочих в образование, дополнительное обучение, рост квалификации.

Показателем процесса накопления человеческого капитала молодыми рабочими может служить факт продолжения ими образования и обучения на момент опроса. Учились (подразумеваются любые виды учебной деятельности) почти одинаково часто как самые молодые (до 20 лет - 31,8%), так и молодежь средней возрастной группы (20 - 24 года - 32,1%), заметно меньше старших возрастов (25 - 29 лет - 22,3%). Причем в *младшей возрастной группе* гораздо чаще, в сравнении со старшими группами, обучаются на рабочем месте (12,0%), а также в ПУ и на профессиональных курсах (явно превалирует учеба ради получения первичной профессиональной подготовки). Доля обучающихся в вечерних и заочных вузах ниже средней (11,4%), а обучающихся в ссузах - на уровне средней. Самостоятельными формами обучения и потребления информации затронута меньшая, чем в среднем, часть самых молодых рабочих. Об-

разовательная активность рабочей молодежи 20 - 24 лет связана, главным образом, с учебной в вузах и ссузах (самые высокие, в сравнении с другими подгруппами, доли учащихся, соответственно 19,6% и 3,4%). В этой группе получению высшего и среднего специального образования, видимо, подчинены все другие формы обучения: полное ограничение любительских занятий в клубах, кружках, секциях, наиболее частое, в сравнении с другими, обучение с помощью Интернета и, компенсаторно, самое редкое обращение к обучению на рабочем месте (4,0%). Молодежь *старших возрастов* (25 - 29 лет) в целом меньше учится, продолжающих образование в высшей школе и техникумах относительно немного (2,3% и 8,7%); сокращается доля обращающихся к профподготовке (7,4%), самостоятельным же занятиям (самообразованием, любительским курсам, кружкам, клубам, посещению библиотек, музеев, театров, обучению с помощью Интернета) посвящают себя больше, чем в других группах (8,7%).

Лучшая техническая оснащенность и более продвинутые технологии притягивают молодежь, более ориентированную на обучение. Учатся чаще молодые рабочие, занятые на высокотехнологичных производствах (32,3%), нежели на обрабатывающих (25,2%). При этом на первых выше, чем на вторых (и выше средних показателей), доли обучающихся в вузах (16%) и ссузах (3,8%), а также получающих профподготовку на специальных курсах и в рамках повышения квалификации. Среди молодых рабочих, занятых на обрабатывающих производствах, несколько больше обучающихся на рабочем месте и немного больше обращающихся к самостоятельным формам обучения и потребления информации.

Особенности образовательных и профессиональных траекторий различных групп рабочей молодежи

Между образовательной и профессиональной траекториями нет резких разграничений: по мере развертывания жизнедеятельности индивид неоднократно пересекает во многом условную границу между областью образования и областью профессиональной деятельности. Вместе с тем, будучи тесно связанными, образовательная и профессиональная траектории имеют отличия.

Образовательная траектория может быть определена как получение ее субъектом формальных квалификаций, институционально подтвержденных компетенций, неформально приобретенного опыта в виде знаний и навыков. При таком подходе она представлена и как движение прежде всего от "уровня" к "уровню" образования, от диплома к диплому, от квалификации к квалификации, и как формально не фиксируемое приращение и приумножение знаний и навыков. В свою очередь, *профессиональная траектория* становится социальным полем применения образовательных ресурсов, а вернее, их конверсии в соответствующие позиции на рынке труда.

Существующая институционализация образования предоставляет поколению сверстников два основных этапа выбора образовательного и профессионального пути - после получения основного и после получения полного среднего школьного образования. По полученному уровню школьного образования выделяются две крупные группы рабочей молодежи: окончившие основную школу (9 классов, включая небольшое число тех, что ушли из школы ранее) и окончившие полную среднюю школу (11 классов). В массиве опрошенных они составляют соответственно 53,4% и 46,6%

Характерная черта обучения рабочей специальности молодых рабочих с 9-летним школьным образованием состоит в том, что они получают своеобразное "двойное" обучение - в ходе предварительной профессиональной подготовки и затем на рабочем месте или в учебном центре, когда приходят на производство. Довольно многолюдная траектория, маркированная *получением после окончания 9 класса и перед началом трудовой деятельности профессиональной подготовки в ПУ*, ведет к достижению позиций в наиболее массовых квалификациях (59% заняты на рабо-

чих местах с самым массовым 3-м разрядом). Она не стимулирует профессионального продвижения и обучения, но и выхода из профессии, формирует наиболее стабильных в выборе своего поприща рабочих (81,3% выражают намерение остаться в будущем рабочими). Укорененность в профессии рабочего у молодежи данной траектории проявляется также в высокой степени удовлетворенности работой (соотношение позитивных и негативных оценок удовлетворенности - 68% к 24%). Однако более низкие уровни квалификации, которых достигают ее представители, означают и более низкие уровни зарплат, на которые они соглашаются. То есть, стабильность в профессии оказывается здесь в значительной степени вынужденной, за ней стоит малый набор альтернативных возможностей, которые предоставляют имеющиеся социальные ресурсы.

Приход в рабочие после окончания 11 классов школы обеспечивает молодежь (благодаря наличию среднего образования и достижению соответствующего возраста) ресурсом, который после краткосрочной подготовки на рабочем месте позволяет достичь (экономично и для предприятия и для человека) позиции квалифицированного рабочего. Поэтому большая часть тех, кто стал рабочими с таким образованием, сразу пришли на производство и обучились на рабочем месте (ровно треть этой подгруппы). Меньшая их часть - 25% - прибегла к предварительному обучению рабочей профессии в ПУ; еще почти столько же молодежи (28%) получает более высокую стартовую профессиональную подготовку в ссузах. В результате траектория "после средней школы - в рабочие" обеспечивает большую успешность как с объективной (рост квалификации, зарплаты), так и с субъективной (выше удовлетворенность трудом и его оплатой). У выпускников полной средней школы соотношение удовлетворенных и не удовлетворенных своей зарплатой составляет 34,4% к 54,1%, а у окончивших "девятилетку" - 29,4% к 63,1%.

Подготовка к рабочей профессии в учебном центре предприятия демонстрирует большую эффективность с точки зрения достигаемых молодыми рабочими квалификационных разрядов и оплаты труда. Они добиваются существенно более высоких квалификаций: у них нет работающих без разрядов; ниже среднего доля имеющих третий разряд (50% против 58,9%) и заметно выше - четвертый (37,5% против 30,4%), а также выше - показатели по более высоким разрядам (пятый - 9,2%, шестой - 3,2%). Средняя зарплата у прошедших подготовку в учебном центре предприятия - наивысшая среди всех рассматриваемых траекторий. В то же время представители этой траектории оказываются достаточно стабильными в выборе рабочей профессии (73% выражают намерение оставаться в будущем рабочими). То есть обучение в учебном центре обеспечивает предприятия кадрами гораздо более высокой квалификации, удовлетворенными производственными условиями и достаточно стабильными.

Молодые рабочие с образованием не ниже среднего специального составляют значительную часть контингента (23%), еще часть опрошенных учится в настоящее время в ссузах (2,8%). Наличие средней профессиональной подготовки ведет к достижению заметно более высоких квалификаций, получению более высоких средних зарплат и, соответственно, оборачивается наиболее высокими субъективными оценками удовлетворенности работой и оплатой труда. В данной подгруппе не только выше, чем в среднем, соотношение между достигшими третьего и четвертого разрядов, но и более высоких разрядов они добиваются чаще (пятого разряда в 9,3% случаев, шестого - 4,7%, против 8,1% и 2,7% в среднем). Средняя зарплата у представителей этой подгруппы молодежи существенно выше средней по массиву. У них самые высокие показатели удовлетворенности работой (соотношение позитивных и негативных оценок 69,5% к 18,3%) и также самые высокие индикаторы степени удовлетворенности зарплатой (38,2% к 54,2%). Вместе с тем наличие такого уровня образования ста-

новится импульсом для части рассматриваемого контингента рабочих к тому, чтобы расценивать свой статус как *"транзитный"*.

Выделяется заметная доля *молодых рабочих, траектории которых включает учебу в вузе*. Они наиболее критично оценивают свою работу и свою зарплату: соотношение позитивных и негативных оценок 28,8% к 63,2%, то же относится к показателям удовлетворенности работой (55,2% к 36%). Подобные субъективные оценки обусловлены как объективно относительно низкими заработками, так и амбициями представителей данной группы - они неизбежно соотносят свое реальное положение с будущей позицией, к которой стремятся. Большинство их не связывает будущего с рабочими профессиями (69,8% не намерены оставаться рабочими). Отметим, однако, что в нашей выборке есть небольшая доля опрошенных, которые заняты на рабочих местах при наличии законченного высшего образования. Да и среди обучающихся в вузах 30,2% высказываются позитивно в отношении своего будущего как карьеры в качестве рабочего. Причем таковых больше среди занятых на высокотехнологичных производствах. Не касаясь проблемы массовости и девальвации высшего образования, выразим надежду, что подготовка в высшей школе для этой, пусть и небольшой, доли молодых рабочих означает обретение человеческого капитала, который позволит достичь весьма высоких позиций в рабочей профессии. Наличие довольно продолжительного трудового опыта, предшествующего учебе молодых рабочих в вузе, предположительно может вести к выбору ими специальности, более отвечающей запросам рынка труда.

Обнаруженные тенденции воздействия накопления человеческого капитала на формирование профессиональных траекторий рабочей молодежи позволили выделить наиболее *типичные образовательно-профессиональные траектории*, условно названные "горизонтальная", "вертикальная", "прогрессирующая".

"Горизонтальная" - наиболее многочисленная (несколько более половины опрошенных), отмеченная невысоким уровнем образования (окончание основной школы), обучением рабочей специальности в ПУ и на рабочем месте, ведет к достижению наиболее массовых и невысоких квалификационных разрядов. Юноши и девушки, для которых она характерна, представляют на промышленных предприятиях рабочую силу низкой и средней квалификации, которая не культивирует интенсивного профессионального продвижения и не ориентирована на выход из рабочей профессии. Именно так формируются наиболее стабильные кадры. Причем представители такой траектории обнаруживают высокую удовлетворенность работой при относительно низких зарплатах. Видимо, стабильность в профессии оказывается здесь в определенной мере вынужденной, за ней стоит малый набор альтернативных возможностей, которые предоставляет сниженный накопленный ресурс человеческого капитала.

В этой траектории предваряющая приход на производство учеба в ПУ выполняет, в определенной мере, не столько функцию профессионализации, сколько социализирующую функцию: удерживает подростков в стенах учебных заведений до более зрелого возраста (вместо 14 лет они приходят на предприятие в 16 - 17), приучает к культуре промышленного труда, предоставляет полное среднее образование (которое более, чем основное, соответствует современным производственным и технологическим требованиям) и тем самым обеспечивает большую готовность молодого человека к обучению рабочей профессии на производстве.

"Прогрессирующая" траектория (чуть более четверти массива опрошенных) характеризуется большим объемом школьного капитала и более интенсивным накоплением образовательно-профессиональных ресурсов. Среди ее представителей больше тех, кто окончил ссузы, обучился в учебных центрах предприятия, а также повысил свою квалификацию и прошел переподготовку. Эта траектория ведет порой до весьма высоких квалификационных разрядов. Вместе с тем дальнейший рост большинс-

тва таких рабочих оказывается ограниченным технологическими возможностями производств. В итоге данная траектория формирует частично "стабильных" рабочих, а частично "транзитных", которые потребность в профессиональном росте реализуют путем учебы без отрыва от производства в вузах и ссузах.

Представляется, что производству нужно "привыкнуть" к существованию временного, названного нами "транзитным", контингента рабочей молодежи. С одной стороны, следует отдать должное тому, что такая молодежь приносит на предприятия свой культурный капитал, знания, умения, квалификацию и тем самым способствует успешной их деятельности. С другой стороны, несомненно, что забота об увеличении доли "стабильных" зависит от того, насколько доступно для молодого рабочего повышение квалификации и насколько регулярно оно сопровождается увеличением заработка.

"Вертикальная" траектория прослеживается у гораздо меньшей части молодых рабочих (около шестой части массива). Эту молодежь отличает наличие полного среднего образования, полученного, как правило, в дневной школе или в ссузе, и интенсивное повышение квалификации. Она формирует (наряду со стабильными представителями "прогрессирующей" модели траекторий) сектор наиболее квалифицированной рабочей силы. Большой объем общеобразовательного ресурса стимулирует у данной части рабочей молодежи образовательные амбиции, реализуемые в получении без отрыва от производства высшего (или среднего специального) образования. Это может сопровождаться сменой профессии рабочего, стать условием социально-профессионального продвижения к позиции техника или инженера, то есть не означает полного ухода из промышленной сферы. Подобная "транзитность" оказывается одним из способов эффективного использования потенциала молодых рабочих. Предоставляемая им доступность обучения в вечерних и заочных ссузах и вузах обеспечивает подготовку специалистов, которые мотивированно, на собственном опыте выбрали труд в промышленности.

Совершенно очевидно, что наличие "транзитных" молодых рабочих является отражением свободы выбора профессии, реализуемой молодежью даже в сложных условиях совмещения труда рабочего с учебой без отрыва от производства. Этот факт есть проявление восходящей вертикальной мобильности, отражающий определенную социальную открытость общества. Данное обстоятельство актуализирует перед предприятиями и обществом задачу подготовки более образованных, способных к росту и инновациям молодых рабочих, обеспечения им благоприятных условий труда, конкурентоспособной оплаты его, чтобы в большей мере отвечать сделанному ими выбору жизненных путей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Демографический ежегодник России, 2008. М., 2008.
- Константиновский Д. Л. Молодежь 90-х: самоопределение в новой реальности.
- Профессиональные ориентации российских старшеклассников 90-х годов: планы и их реализация. М.: ЦСО РАН, 2000.
- Максимов Б. И. Рабочий класс, социология и статистика // Социол. исслед. 2003. N 1.
- Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. Статистический ежегодник. М., 1988.
- Народное хозяйство РСФСР в 1988 г. Статистический ежегодник. М., 1989.
- Народное хозяйство РСФСР в 1990 г. Статистический ежегодник. М.: Госкомстат РСФСР, 1991.
- Образование в Российской Федерации: 2007. М., 2007.
- Образование в Российской Федерации: 2010. М., 2010.
- Труд и занятость в России. Статистический сборник / Госкомстат России. М., 1996.
- Труд и занятость в России. Статистический сборник / Росстат. М., 2009.
- Чередниченко Г. А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (Опыт социологического исследования). СПб.: Изд-во РХГИ, 2004. С. 405.